

В узком проходе между двумя высотками двое мужчин, следивших за Линь Су, были избиты человеком в черном до такой степени, что не могли подняться. Человек в черном хлопнул себя по рукам и кратко сказал:

— Придете еще раз — сломаю ребро.

На улице несколько человек, увидев, что Линь Су благополучно вошел в больницу, разошлись.

Гу Янь знал, что за Линь Су следили, и знал, что все было улажено.

В этот вечер перед сном Гу Янь спросил Линь Су:

— Какие планы на зимние каникулы?

— Никаких, — Линь Су задумался. — Брат Сяо Жань сказал, что я смогу выписаться максимум через две недели.

— Завтра я спрошу, — в этом вопросе Гу Янь не шел на компромиссы. — Если планов нет, оставайся дома.

Линь Су подумал, что дома тоже неплохо, по крайней мере, там есть Фаньтун.

Поскольку итоговые экзамены за второй год старшей школы определяли распределение в экспериментальный класс, учителя были очень строги в оценках, тщательно обдумывая каждое место. В экспериментальный класс брали только тридцать человек, и примерно пять мест могли быть заняты теми, кто попал туда по связям. В средней школе Линьшуй это было неизбежно.

Гу Янь легонько похлопал Линь Су по плечу и тихо сказал:

— Результаты вышли.

— А? — Линь Су поднял голову.

— Китайский — 128, математика — 139, английский — 113, естественные науки — 271, общий балл — 651, место в параллели — тридцать седьмое, в классе — пятое, — четко произнес Гу Янь. — Английский все еще слабый, тебе нужно поднять его хотя бы на пятнадцать баллов.

Линь Су сжал губы:

— Брат Янь, с таким результатом я не попаду в экспериментальный класс, да?

— Не попадешь, — подтвердил Гу Янь.

На самом деле, пару дней назад Чжан Фэнь звонила, спрашивая, не хочет ли Линь Су пойти в экспериментальный класс. В средней школе Линьшуй места в топ-50 были очень тесными, иногда разница в один балл могла изменить все. Не то чтобы кто-то был хуже, просто кто-то мог потерять два балла из-за невнимательности, и это уже другое положение. У Линь Су был большой потенциал для улучшения, и это тоже учитывалось.

Но Гу Янь отказал.

Гу Хаошэн накануне тоже спросил Гу Яня:

— Я посмотрел результаты Линь Су. Если не хватит места, я могу пожертвовать школе здание.

Гу Янь удивился:

— Ты раньше никогда так не делал.

Гу Хаошэн спокойно ответил:

— Линь Су не чужой. А твои результаты не нуждаются в этом. Раньше я жертвовал здания только потому, что боялся, как бы ты, со своим скверным характером, не довел учителей до того, что они тебя прикончат.

Гу Янь промолчал.

Гу Хаошэн снова спросил:

— Не хочешь?

— Не хочу, — твердо сказал Гу Янь. — Если не получится на итоговых, то на экзамене в середине третьего года. В любом случае, один экзамен — одно изменение, пусть он сам попадет в экспериментальный класс.

Гу Хаошэн поднял бровь:

— Так жестоко?

— А мама раньше попала в экспериментальный класс благодаря твоим деньгам? — спросил Гу Янь.

Гу Хаошэн вздохнул:

— Твоя мама была не просто двоечницей, она была откровенным нулем. Так что в последние два дня она чуть ли не нахваливала Линь Су до небес. К тому же, твоя мама — хрупкая девушка, и я не могу быть спокойным, если она не у меня на глазах.

Линь Су сжал губы, подумал пару секунд, затем улыбнулся:

— Ничего, Брат Янь, с таким результатом я могу остаться в первом классе, он всего в двух шагах от экспериментального. В следующий раз я точно попаду!

Гу Янь с нежностью посмотрел на него:

— Хорошо.

Гу Янь заботился о Линь Су, но не безгранично. Всё хорошо в меру, он не хотел вырастить из Линь Су никчемного человека. Всё, что получал Линь Су, должно было быть тщательно выверено, даже если иногда Гу Яню приходилось быть жестким.

Через неделю Линь Су официально выписался из больницы. Он больше не мог там находиться ни минуты, рано утром собрал вещи и поехал с Гу Янем домой. Линь Фаньтун крутился у двери, мяукая.

В этот день Линь Су дремал, когда раздался резкий звонок телефона, сопровождаемый шумом ветра. На улице было пасмурно, и настроение само собой становилось мрачным.

— Алло? — Линь Су сонно осмотрелся, Гу Яня не было видно, в комнате было тихо.

— Это я, — раздался хриплый низкий голос.

Линь Су ощутил, как по его коже пробежал холод, сердце сжалось, и пальцы слегка онемели.

Это был Линь Чан.

Линь Су почти забыл о Линь Чане, своем приемном отце, который ушел, не сказав ни слова.

Линь Су крепко сжал виски, на лбу выступили вены. Он слишком привык к спокойной жизни, и теперь, услышав голос Линь Чана, почувствовал, будто это было в другой жизни.

— Ты вернулся? — медленно открыл глаза Линь Су, в его взгляде была серая дымка.

Линь Чан не ответил прямо:

— У вас всё хорошо?

Холодный ветер поднял занавески, тучи сгустились на небе. Линь Су помолчал несколько секунд, затем вдруг усмехнулся:

— Не слишком ли поздно ты спрашиваешь об этом?

Линь Чан не нашел в себе сил ответить прямо:

— Я не могу дозвониться до твоей матери.

— Цзян Яньвань — не моя мать, — Линь Су откинулся на подушку, глядя в потолок. — После твоего ухода она начала пить, у неё тяжелая форма шизофрении, она хотела отравить меня и теперь находится в психиатрической больнице.

Линь Чан долго молчал, затем раздалась гудки, и он повесил трубку.

Линь Су сжал телефон, его взгляд был мрачным, губы шевелились, беззвучно произнося ругательство.

Что хотел Линь Чан? Даже не спросил о состоянии Сяо Юя, как только услышал, что Цзян Яньвань сошла с ума, сразу ушел?

Линь Су посмотрел на время, он спал всего полчаса, Брат Янь, наверное, ушел. Юноша встал с кровати, подошел к окну и посмотрел на голые ивы, качающиеся на ветру. В его сердце снова появилось давно забытое чувство пустоты.

Но его худое тело по-прежнему держалось прямо.

Линь Су не мог понять, зачем Линь Чан звонил. Просто чтобы узнать, как у них дела?

Через час Гу Янь вернулся, неся в руках кучу вещей. Увидев, что Линь Су не спит, он удивился:

— Сегодня так рано? Кто тебя разбудил?

Линь Су улыбнулся:

— Никто.

Он колебался, но так и не сказал правду.

Так прошло два дня.

В это время Линь Су ел с Гу Янем, когда на его телефон поступил звонок с незнакомого номера. Он посмотрел на экран пару секунд, и в его голове мелькнула мысль.

— Алло, — холодно сказал Линь Су, Гу Янь мгновенно поднял голову.

— Сяо Су, это я, — сухо усмехнулся Линь Чан. — Я хочу тебе кое-что сказать.

— У меня нет денег.

— Знаю, знаю, — Линь Чан запинаясь, продолжил. — Ты многое пережил за этот год. Я слышал от соседей, что ты перевез Сяо Юя ближе к школе? Вы сняли квартиру?

Линь Су молчал.

Линь Чан продолжил:

— Цзян Яньвань в психиатрической больнице, это хорошо.

— Что ты хочешь сказать? — резко спросил Линь Су.

— Ну, мне срочно нужны деньги, поэтому я вернулся... — Линь Чан замолчал на полуслове.

Линь Су нахмурился, и вдруг ему в голову пришла мысль. Он резко встал, на его лице появилась злоба:

— Ты продал дом?!

Документы на дом были на имя Линь Чана, и они лежали дома. Из-за того, что долги Линь Чана были незаконными, кредиторы не могли наложить арест на имущество. Но Линь Су никак не ожидал этого:

— Это единственное, что у тебя осталось, — сказал Линь Су, сжимая слова. — Я не возьму ни копейки из семьи Линь, но это должно было достаться Сяо Юю!

Из телефона доносились звуки объявления о посадке на самолет. Тон Линь Чана изменился, он стал зловещим:

— Я подарил ей жизнь, чего ей ещё нужно? Ждите, когда я вернусь на вершину, тогда я заберу вас.

— Ты просто подлец! — с красными глазами крикнул Линь Су.

В следующую секунду его обняли, тепло разогнало холод. Гу Янь ловко взял телефон, молча положил трубку и добавил номер в черный список. Затем он посмотрел на Линь Су.

— Кто я? — спросил Гу Янь.

— Брат Янь.

— Где мы?

— Дом.

— Чей это дом?

Линь Су почувствовал, как у него защемило в носу, он глубоко вздохнул и хрипло сказал:

— Мой дом.

Этот старый, ветхий дом Гу Янь бы даже за склад не взял, но он не мог судить Линь Су по своим стандартам. Горе и радости этого мира он старался понять.

— Это изначально было имущество Линь Чана, теперь он забрал его, — успокоил Линь Су Гу Янь. — Что касается будущего, даже если я не буду заниматься этим, Яньань и другие позаботятся о Сяо Юе. Оформление документов на усыновление почти завершено, а ты...

Гу Янь поцеловал Линь Су в висок:

— ...ты всегда был моим. Так что не стоит злиться, понял?

Линь Су закрыл глаза и кивнул.

Он просто не мог понять, как Линь Чан мог быть таким бессердечным? Он ни разу не упомянул Сяо Юя.

Чтобы поднять настроение Линь Су, Гу Янь решил отвезти его в Хайчэн, показать университет А.

Логично и обоснованно.

Мой дом.

Стремление.

<http://bllate.org/book/16799/1564661>